

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ИНСТИТУТ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
(УЧРЕДИТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 30 октября 2024 г. № 10

О присуждении Леошкевич Елене Васильевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Правовой режим профессиональной тайны в условиях цифровизации» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 28.08.2024 г. (протокол № 5) диссертационным советом 02.1.002.02, созданным на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации, адрес организации: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 135/нк от 06 февраля 2023 г.

Соискатель Леошкевич Елена Васильевна, 19 мая 1980 года рождения, в 2002 г. окончила ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (специальность «Юриспруденция», квалификация «юрист», очная форма). В 2012 г. окончила ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (программа магистратуры, направление подготовки «Юриспруденция», очная форма).

В 2023 г. соискатель освоила программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь», направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция», направленность (профиль подготовки) «Информационное право», (очная форма), работает старшим преподавателем кафедры экономики и права Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (учредитель — Министерство науки и высшего образования Российской Федерации).

Диссертация выполнена в отделе административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель — Правительство Российской Федерации).

Научный руководитель — д.ю.н., доцент, заслуженный юрист Российской Федерации Терещенко Людмила Константиновна, ФГНИУ «Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», лаборатория правового регулирования информационных технологий и защиты информации, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

– Кузнецов Петр Уварович, д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», заведующий кафедрой информационного права;

– Жирнова Наталья Александровна, к.ю.н., ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», департамент права цифровых технологий и биоправа, доцент

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов) в своем положительном отзыве, подписанным Чанновым Сергеем Евгеньевичем, д.ю.н., профессором, заведующим кафедрой информационного права и цифровых технологий, утвержденном Белоусовым Сергеем Александровичем, д.ю.н., профессором, проректором по научной работе, в критической части указала, что: 1) по мнению автора, любая информация, ставшая известной в ходе профессиональной деятельности, для лица, осуществляющего такую деятельность, является профессиональной тайной. Так, субъекты в результате осуществления своей профессиональной деятельности обладают широким спектром информации, которая не является тайной. Хотелось бы получить позицию автора о том, как вышеуказанное положение можно соотнести с целью правового режима профессиональной тайны; 2) предлагается на законодательном уровне установить запрет на допрос в качестве свидетеля лица, на которое возложена обязанность по соблюдению конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну. Полагаем, что данное положение расширит дискреционные полномочия судебных органов, что может негативно отразиться на обеспечении законности; 3) автором предпринята весьма сложная задача выделить сведения, которые могут составлять профессиональную тайну. Причем предлагается следующая формулировка «и другие сведения, относящиеся к иным многочисленным видам профессиональных тайн», думается, что законодательное закрепление вышеуказанного положения вызовет сложности в правоприменительной деятельности; 4) обосновывается предложение о принятии единого нормативного акта о профессиональной тайне, что будет «эффективным способом для достижения цели установления правового режима профессиональной тайны». Полагаем, что принятие унифицированных актов по видам тайн не является гарантией обеспечения правового режима;

Соискатель имеет 22 опубликованные научные работы по теме диссертации (общим объемом 10 п. л.), из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций, – 6. 21 работа написана автором единолично, 1

публикация в соавторстве с научным руководителем. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения о публикациях соискателя.

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Леошкевич Е.В. Правовой режим профессиональной тайны: понятие и структура/ Е.В.Леошкевич// Ленинградский юридический журнал. — 2023. — №4(74). — С.121-133 (0,75 п.л.);
2. Леошкевич, Е. В. Целевое назначение правового режима профессиональной тайны / Е. В. Леошкевич. // International Law Journal. — 2022. — № 7, т. 5. — С. 189–191 (0,35 п.л.);
3. Леошкевич, Е. В. Субъекты правоотношений, складывающихся по поводу профессиональной тайны / Е. В. Леошкевич. // Власть закона : научно-практический журнал. — 2022. — № 4(52). — С. 269–281 (1 п.л.);
4. Леошкевич, Е. В. К вопросу о классификации профессиональных тайн по критерию доступа / Е. В. Леошкевич. // Журнал правовых и экономических исследований. — 2017. — № 1. — С. 72–76 (0,58 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Кузнецова Петра Уваровича, д.ю.н., профессора, заведующего кафедрой информационного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковleva», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: 1) автор справедливо подчеркивает, что одним из важных признаков профессиональной тайны является не столько ценность, сколько значимость информации, составляющую содержание профессиональной тайны. Правильно и то, что автор подчеркивает, что сущностью любой тайны является информация. Однако, к сожалению, автор этим ограничивается при исследовании «значимости» информации. Хотелось бы понять содержание выделяемого признака «значимости» сведений, составляющих профессиональную тайну, поскольку в дальнейшем в тексте диссертации употребляется слово «определенной информации», а в предлагаемых предложениях по совершенствованию законодательства, «любые сведения» и т.д. не вносит определенность в содержание сведений, составляющих профессиональную тайну и обобщенное исследование практически всех видов профессиональной тайны; 2) автор недостаточно внимания уделил характеристике «профессиональности» как существенного признака рассматриваемого вида тайны, что, по сути, определяет его природу и наименование. В чем заключается интерес гражданина или юридического лица при передаче «профессионалу» важных для названных субъектов сведений? 3) автор практически не уделила внимание такому виду профессиональной тайны, как тайна исповеди, правовой режим которой носит исключительный характер. В связи с чем возникает вопрос о возможности прекращать действие всех без исключения правовых режимов профессиональной тайны, несмотря на то, что

существует, например, тайна исповеди, разглашение которой не предусматривается ни при каких условиях; 4) дискуссионным является положение, выносимое на защиту (п.8) о необходимости возложения обязанности по соблюдению конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну на всех лиц, получивших сведения в результате профессиональной деятельности; 5) в достаточной мере не раскрыто соотношение сведений, составляющих профессиональную тайну и сведений, составляющих иные виды тайн, например, коммерческую или служебную.

2. Официального оппонента Жирновой Натальи Александровны, к.ю.н., доцента департамента цифровых технологий и биоправа факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», имеющий положительный характер, в котором отмечены некоторые замечания и выводы дискуссионного характера:

1) в положении седьмом, выносимом на защиту, соискатель представляет характеристику субъектного состава правового режима профессиональной тайны, но непонятно, чем не удовлетворяет автора предлагаемое ранее рядом исследователей деление на доверителя (в терминологии автора это - обладатель), держателя (в терминологии автора это хранитель) и пользователя. Более того, автор прямо пишет об этом: «Приведенная позиция представляется аргументированной и заслуживающей внимания, так как правовой режим подразумевает «установленный порядок использования информационных ресурсов, владения, распоряжения ими, а также порядок взаимоотношений, складывающихся в информационной сфере». То есть, не хватает аргументации необходимости «замены» субъекта «держатель» на субъект «хранитель». В чем их принципиальная разница? Хотелось бы услышать аргументированное мнение автора;

2) характеризуя признаки профессиональной тайны, Елена Васильевна отмечает, что «неоднозначным представляется и мнение о добровольности предоставления информации владельцем информации, составляющей профессиональную тайну. Врачу, например, результаты анализов и исследований пациента могут стать известными и из истории болезни, в том числе и из электронной медицинской карты, даже раньше того момента, когда об этом узнает пациент». Однако необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство. Предварительно медицинский работник в доступной форме предоставляет полную информацию о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи. Порядок оформления и перечень отдельных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-

санитарной помощи, указан в правовых документах: приказе Минздравсоцразвития России от 23.04.2012 № 390н; приказе Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н, а также в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ч. 9, ст. 20). В перечень определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи, в том числе, лабораторные методы обследования, в том числе клинические, биохимические, бактериологические, вирусологические, иммунологические (анализы). Таким образом, в данной ситуации выбор вполне доброволен. В связи с изложенным, хотелось бы более четкого обоснования позиции автора по заявленному вопросу; 3) представляется, что автором дается несколько «расширенная» трактовка объекта профессиональной тайны, которая позволяет сделать вывод о возможности отнесения к объекту профессиональной тайны любой информации, если она стала известна в ходе профессиональной деятельности: «Действительно, профессионализм лица состоит и в соблюдении конфиденциальности. Даже если информация в целом является общедоступной, это не основание для того, чтобы лицо, которое получает доступ к подобной информации в связи с профессиональной деятельностью, ее распространяло или не принимало мер к обеспечению конфиденциальности. Необходимо руководствоваться принципом: любая информация, ставшая известной в ходе профессиональной деятельности, для лица, осуществляющего такую деятельность, является профессиональной тайной». Думается, что такое расширение весьма спорно. А если среди таких сведений, предоставленных лицу в силу профессиональной деятельности, имеется информация, которая в соответствии с действующим законодательством обязана быть доведенной до сведения неопределенного круга лиц? Например, сведения о доходах лица, занимающего государственную должность, обязанного публиковать данную информацию для всеобщего сведения? Все равно эти сведения (известные каждому желающему) нужно хранить в режиме профессиональной тайны? 4) еще одним видом тайны, «родственным» профессиональной тайне, имеющим одну правовую природу, является служебная тайна. В диссертационном исследовании не уделено должного внимания критериям ограничения служебной тайны от профессиональной. Имеется ли какая-то позиция автора по данному вопросу?

3. Отзыв Астафичева Павла Александровича, д.ю.н., профессора, профессора кафедры конституционного и международного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», носящий положительный характер, в котором отмечено, что автору следовало бы больше внимания уделить критериям, ограничивающим информацию, составляющую профессиональную тайну, от

иных видов информации ограниченного доступа, в первую очередь от информации, составляющей коммерческую тайну, а также то, что вызывает вопрос целесообразность возложения обязанности по соблюдению конфиденциальности сведений, охраняемых в режиме профессиональной тайны, на всех лиц, которые получили подобные сведения в результате профессиональной деятельности.

4. Отзыв Мархгейм Марины Васильевны, д.ю.н., профессора заведующего кафедрой конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), носящий положительный характер, в котором отмечено: 1) исследуя правовой режим профессиональной тайны в условиях цифровизации, автор диссертации успешно прибегает к классификационному пути познания. При всей поддержке этого требует пояснения обозначенная в автореферате градация профессиональных тайн по критерию доступа на относительные и смешанные. Какие аспекты сущности каждой группы тайн при этом раскрываются? В ходе публичной защиты целесообразно уделить этому внимание; 2) известно, что в числе подходов к исследованию публично-правовых феноменов заслужил признание сравнительный метод. Однако в автореферате не в полной мере раскрыто соотношение правового режима профессиональной тайны с иными режимами информации ограниченного доступа, в частности, с правовым режимом служебной тайны. Подобного рода уточнение станет дополнительным доводом в пользу обосновления заявленного диссертантом объекта исследования; 3) Описывая степень научной разработанности темы исследования и теоретическую основу диссертации, автор с аналогичной «подводкой» привел одних и тех же авторов. В этой связи возникает вопрос о рациональности такого дублирования. Что в это вкладывал диссертант?

5. Отзыв Минбалаева Алексея Владимировича, д.ю.н., профессора заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), носящий положительный характер, в отмечено, что, в частности, диссертанту предлагается пояснить при публичной защите: 1) в первом положении, выносимом на защиту, автор говорит, что профессиональная тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, действующий в сфере исполнения профессиональных обязанностей физическими лицами или осуществления определенных видов деятельности юридическими лицами и направленный на обеспечение информационной безопасности лица, которое предоставило о себе информацию или о котором была получена информация из других источников, а также интересов общества и государства в целом, посредством возложения федеральным законом обязанности по соблюдению конфиденциальности полученной информации и установления юридической ответственности за ее неисполнение. Таким образом, в числе сведений,

составляющих профессиональную тайну, не включается ряд сведений, которые специалисты сформировали в результате профессиональной деятельности и конфиденциальность которых охраняется ими. Но в положении пятом в качестве условия охраны информации в рамках правового режима профессиональной тайны указывается условие, согласно которому «информация получена гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности». В шестом положении при определении информации, составляющей профессиональную тайну, такие сведения также потенциально учитываются. В связи с этим на защите необходимо уточнить, направлен ли режим профессиональной тайны на защиту сведений о профессиональной деятельности, которые не получены от третьих лиц, а самостоятельно сформированы специалистами определенной профессии в рамках осуществления профессиональной деятельности; 2) в десятом положении, выносимом на защиту, предложено законодательно закрепить единый стандарт минимально необходимых специальных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну, в условиях цифровизации. Насколько данный стандарт действительно применим ко всем профессиональным тайнам? Установление такого стандарта не противоречит ли идеи того, что перечень сведений, составляющих профессиональную тайну невозможно определить заранее, а, соответственно, обеспечить выполнение такого стандарта?

6. Отзыв Мохорова Дмитрия Анатольевича, к.ю.н., доцента, директора Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», заместителя председателя Экспертного совета по науке и образованию при МПА СНГ, почетного работника сферы образования Российской Федерации; почетного адвоката России, носящий положительный характер, в котором отмечено, что представляется дискуссионным предложение о возможности на основании судебного решения прекращать действие любой профессиональной тайны.

7. Отзыв Киндеркнехт Анны Сергеевны, к.фил.н., доцента кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», носящий положительный характер, без замечаний.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области публичного (информационного) права, специализацией и сферой научных исследований, достаточным количеством исследований по теме, рассматриваемой соискателем, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны научно-обоснованные и практические положения, обогащающие научную концепцию о правовой сущности профессиональной тайны;

предложено авторское уточнение дефиниции профессиональной тайны как режима конфиденциальности информации, действующий в сфере исполнения профессиональных обязанностей физическими лицами или осуществления определенных видов деятельности юридическими лицами и направленный на обеспечение информационной безопасности лица, которое предоставило о себе информацию или о котором была получена информация из других источников, а также интересов общества и государства в целом, посредством возложения федеральным законом обязанности по соблюдению конфиденциальности полученной информации и установления юридической ответственности за ее неисполнение (с.9-10, 46-47);

разработан авторский подход к содержанию правового режима профессиональной тайны, которое представлено такими взаимосвязанными структурными элементами, как цель правового режима и условия ограничения доступа к сведениям, охраняемым в режиме профессиональной тайны; объект правового режима; субъектный состав правоотношений в сфере охраны и оборота информации, составляющей профессиональную тайну; способы правового регулирования и средства юридического воздействия (с.10, 43-45);

доказана невозможность определения исчерпывающего перечня сведений, составляющих профессиональную тайну и необходимость закрепления категорий сведений, в отношении которых не может быть установлен правовой режим профессиональной тайны (с.11, с.92-93);

введены в научный оборот авторские определения понятий «информация, составляющая профессиональную тайну» (с.12, 93), «разглашение информации, составляющей профессиональную тайну» (с.13, 119);

аргументированы суждения о необходимости унификации правового регулирования различных видов профессиональных тайн (с.10-11, 60-62, 122-123).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработан комплекс новых научных положений, вносящий вклад в расширение теоретико-правовых представлений о профессиональной тайне как правовом режиме информации ограниченного доступа;

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, т.е. с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс современных общенаучных и частнонаучных, общеправовых и специальных способов и методов познания. В частности, общенаучный метод материалистической диалектики использовался при выяснении возможных

причин несоблюдения конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну и при выработке мер, направленные на ее эффективное обеспечение; социологический метод – при изучении судебных решений для формирования эмпирической базы исследования; формально-логический – при изучении правовых явлений, входящих в предмет исследования; системно-структурный – при изучении явлений, являющихся предметом исследования, в их развитии и взаимосвязи; сравнительно-правовой – при раскрытии всего разнообразия правовых явлений в результате исследования зарубежного опыта; формально-юридический метод – при выявлении проблемных вопросов реализации правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации и предложении путей их решения; метод правового моделирования – при формировании дополнений и изменений действующего законодательства, регулирующего правовые отношения, связанные с охраной и оборотом информации, составляющей профессиональную тайну;

изложены общие закономерности и особенности отдельных видов профессиональных тайн, выявленные на основе классификации профессиональных тайн по различным критериям (с.10, 47-63);

раскрыты: содержание каждого из структурных элементов правового режима профессиональной тайны, в том числе: цель правового режима и условия ограничения доступа к сведениям, охраняемым в режиме профессиональной тайны (с.63-76), объект правового режима (с.76-93); субъектный состав правоотношений в сфере охраны и оборота информации, составляющей профессиональную тайну (93-106), способы правового регулирования и средства юридического воздействия (106-124);

определен место и роль профессиональной тайны в системе правовых режимов информации ограниченного доступа (с.33-47), а также проблемные вопросы и противоречия, возникающие при реализации правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации;

разработаны теоретические подходы, содержащие новые выводы в определении сущности и содержания правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены особенности реализации правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации;

сформирована система практических рекомендаций, представляющая собой единый стандарт минимально необходимых специальных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну в условиях цифровизации: установление перечня разрешенных ресурсов для сбора, хранения, передачи сведений, охраняемых в режиме профессиональной тайны; определение допустимых способов хранения,

передачи и уничтожения информации, составляющей профессиональную тайну; установление идентификатора и аутентификатора лица, использующего данные в электронном виде, которые позволяют также отследить лиц, получивших доступ к сведениям, составляющим профессиональную тайну, осуществивших их передачу, и определить объем подобных сведений;

выявлены проблемные вопросы, связанные с применением к различным видам профессиональных тайн неоднородных мер правовой охраны информации, составляющей профессиональную тайну; установлено непоследовательное толкование правоприменителями сущности разглашения информации, составляющей профессиональную тайну и предложены пути их решения;

определены пределы и перспективы практической возможности исключения абсолютного характера, предусмотренного для ряда профессиональных тайн;

разработан стандарт минимально необходимых специальных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну в условиях цифровизации;

представлены научно обоснованные взаимосвязанные предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования правовых отношений, связанных с охраной и оборотом информации, составляющей профессиональную тайну.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий, а также в нормотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных правовых актов по совершенствованию норм, регулирующих вопросы правовой охраны и оборота информации, составляющей профессиональную тайну, а также в смежной деятельности; в других областях научного знания, включая конституционное право, административное право.

Выводы и рекомендации, сделанные диссертантом, могут применяться при преподавании соответствующих учебных дисциплин, а также в практической деятельности уполномоченных субъектов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на использовании широкого круга российских правовых актов, фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых, прежде всего, по информационному праву, а также по теории права, конституционному и административному праву;

идеи базируются на результатах обобщения и анализа российского федерального законодательства; нормативных правовых актов, как действующих, так и утративших к настоящему времени законную силу; нормативных правовых актов зарубежных стран; актов Верховного Суда Российской Федерации, материалов практики судов общей юрисдикции и др.;

использована комплексная методика исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования правовых явлений, в том числе методы

диалектического познания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-правовой, сравнительного правоведения, формально-юридический, системный, описания, различные способы толкования норм права, в том числе современные методики сбора и обработки исходной информации, российские справочно-правовые системы, в частности, «КонсультантПлюс», интернет-ресурсы.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении теоретических данных на всех этапах проведенного исследования; личном выполнении всего объема исследования на основе обобщения и анализа теоретической и законодательной базы, а также материалов правоприменительной практики; самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки информационного права; самостоятельном формулировании выводов, вынесенных на защиту, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость работы; личном участии в аprobации результатов исследования, в подготовке и опубликовании публикаций по теме диссертации. Проведенное исследование позволило автору сформировать комплекс теоретических представлений о профессиональной тайне, что ценно для дальнейшего развития доктринальной основы правовых режимов информации ограниченного доступа и совершенствования нормативно-правовой базы в исследуемой сфере. Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы, непротиворечивой методологией исследования, логикой и взаимосвязью результатов исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: о целесообразности прекращения режима тайны только по судебному решению (Кучеров И.И.), об уточнении нормативных правовых актов устанавливающих обязанность по сохранению отдельных видов тайн, и установлению ответственности за ее разглашение (Хаванова И.А.), об уточнении условий цифровизации (Морозов А.В.).

Соискатель Леошкевич Е.В. ответила на заданные ей в вопросы и привела собственную аргументацию, уточнив авторскую позицию.

На заседании 30 октября 2024 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с определением правовой природы профессиональной тайны как правового режима информации ограниченного доступа и выявлением специфики реализации правового режима профессиональной тайны в условиях цифровизации, имеющей значение для развития науки информационного права, присудить Леошкевич Елене Васильевне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 13 докторов по научной специальности рассматриваемой

диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовали: «за» присуждение ученой степени — 13, «против» присуждения ученой степени — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Кучеров Илья Ильич

Ученый секретарь,
доктор юридических наук, профессор

Поветкина Наталья Алексеевна

30 октября 2024 года

